

Глава 17: Хогвартс

Может, и нет. Том никогда открыто не подтверждал и не опровергал этого – но Гарри пришел к убеждению, что мальчик, с которым он делит тело, был вовсе не мальчиком, а мужчиной, и не молодым.

– Том слишком много знает и слишком заостенел в своих привычках, чтобы быть кем-то младше, – размышлял Гарри. Но, конечно, он никогда не говорил этого прямо своему другу. Учитывая, что Том охотно прибегает к боли как к средству обучения и/или способу коммуникации, Гарри старался не говорить ничего, что могло бы его раздражать.

Друг. Да, Том был его другом – единственным другом, и хорошим другом к тому же. Том знал про Гарри все, но никогда не смотрел на него с отвращением или страхом, даже без жалости; вместо этого он говорил Гарри держаться стойко – убеждал, что однажды его время придет, и он сумеет занять свое место в мире, обладая столь значительной силой.

«Гарри не был глупым. Он понимал, что значительная часть заботы Тома о его благополучии была связана с тем, что все, что чувствовал Гарри, испытывал и Том».

Том был другом Гарри, но Гарри знал, что Том эгоистичен – это было очевидно по тому, как он говорил, даже по тому, как смотрел на Гарри. Это было понятно; ведь до встречи с Гарри Том был одинок. У него не было никого, и ему пришлось стать эгоистичным, чтобы выжить. Но Гарри не возражал, потому что Том был добр к нему.

Том улыбался только с целью насмешки, говорил мягко лишь для того, чтобы склонить Гарри к тому, чего он хотел, и постоянно подвергал критике все качества, которыми Гарри гордился.

– Терпение, доброта, выносливость, эмпатия, честность и чувство вины делали тебя жалким и слабым, – с радостью напоминал ему Том. Но Гарри не возражал, потому что Том заботился о нем – вот в чем заключалась доброта Тома.

Казалось, у Тома было искаженное представление о добре и величии, но он постоянно побуждал Гарри быть лучше, становиться сильнее. И это много значило для Гарри. Нечто глубинное. Ни разу прежде никто не верил в него и не действовал, основываясь на этой вере. Да, Том был больше, чем просто друг – хотя Гарри никогда не сказал бы этого вслух, потому что Том наверняка бы это отрицал, – Гарри и Том были семьей, и никого не убедить в обратном.

Не говоря уже о том, что Гарри предпочел бы Тома в худшем его настроении любому из своих одноклассников или учителей – которые смотрели на него только со страхом или безразличием.

Вот почему каждую ночь Гарри часами смотрел в маленькое ручное зеркало Тома, слушая его темный, бархатистый голос. Неважно, что говорил или делал Том – Гарри хотел это слышать и видеть.

Видеть Тома было единственным, на что у него была надежда. Гарри желал, чтобы голос Тома звучал у него в голове постоянно – тишина, которую он вынужден терпеть, сидя на скучных уроках и выполняя одно дело за другим, была удушающей и невыносимо одинокой.

Но это было необходимым злом; Тому был доступен лишь малейший fraction of своего магического ядра, и даже простое мысленное общение с Гарри истощало его.

Гарри твердо намеревался когда-нибудь исправить это.

Том, казалось, был искренне удивлен, когда Гарри предложил отдать ему часть своей магии, но Гарри предложил это, не раздумывая ни секунды. Гарри не понимал, почему Том так удивился; ведь, по-видимому, у него был избыток этой таинственной энергии – почему бы ему не поделиться ею с другом?

Однако это предложение имело одно условие – Гарри хотел больше узнать о Хогвартсе. Том время от времени рассказывал ему о магической школе, спрятанной в непроходимом районе Шотландии – своем родном доме.

Том обычно отказывался слишком много рассказывать о Хогвартсе и настаивал, что рано или поздно Гарри начнет видеть сны о своих днях в Хогвартсе, но когда Гарри сделал свое щедрое предложение, Том согласился рассказать ему больше.

Это стало своего рода валютой; Том часто пытался убедить Гарри сделать то, чего тот не хотел, – например, украсть деньги у тети Петуньи и дяди Вернона или подмешать что-то вроде мыла или грязной воды в их кофе.

Однако при обещании рассказать историю о Хогвартсе Гарри подчинялся без колебаний, потому что в его глазах это стоило того, и Том это понимал.

Для Гарри Хогвартс был надеждой – причиной жить дальше, продолжать пытаться, – и обещание наконец-то вернуться домой через несколько лет было более чем достаточным, чтобы заставить несчастного мальчика улыбаться.

И все это благодаря Тому.

<http://tl.rulate.ru/book/105065/3765680>